

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ
ВРЕМЕНА
ГОДА,
GLORIA

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ ВРЕМЕНА ГОДА, GLORIA

ANTONIO VIVALDI LE QUATTRO STAGIONI, GLORIA

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ

Концерт для скрипки, струнных и basso континуо Ми мажор, RV 269, «Весна»

1	I. Allegro	3.40
2	II. Largo	2.52
3	III. Allegro	4.06

Концерт для скрипки, струнных и basso континуо соль минор, RV 315, «Лето»

4	I. Allegro non molto.	5.01
5	II. Adagio e piano — Presto e forte	2.18
6	III. Presto	2.41

Концерт для скрипки, струнных и basso континуо Фа мажор, RV 293, «Осень»

7	I. Allegro	4.45
8	II. Adagio molto	2.50
9	III. Allegro 'La Caccia'	3.23

Концерт для скрипки, струнных и basso континуо фа минор, RV 297, «Зима»

10	I. Allegro non molto.	3.45
11	II. Largo	2.27
12	III. Allegro	3.19

Gloria Ре мажор для солистов, хора и оркестра, RV 589

13	1. Gloria in excelsis Deo	2.16
14	2. Et in terra paх.	5.11

15	3. Laudamus te	2.14
16	4. Gratias agimus tibi	0.32
17	5. Propter magnam gloriam	0.56
18	6. Domine Deus, Rex coelestis	4.03
19	7. Domine Fili unigenite	2.01
20	8. Domine Deus, Agnus Dei	5.24
21	9. Qui tollis peccata mundi.	1.26
22	10. Qui sedes ad dexteram Patris	2.04
23	11. Quoniam tu solus sanctus	0.43
24	12. Cum Sancto Spiritu	3.23
25	Бис: 7. Domine Fili unigenite	2.19

Общее время: 73.55

Владимир Спиваков, *скрипка* (1–12)

Маквала Касрашвили, *сопрано* (13–25)

Тамара Синявская, *меццо-сопрано* (13–25)

Камерный оркестр «Виртуозы Москвы»

Хор басков «Орфеон Доностиарра» (Испания) (13–25)

Художественный руководитель и дирижер — Антон Айестаран (13–25)

Запись с концерта из Большого зала Московской консерватории
15 декабря 1986 г.

Звукорежиссер — Эдвард Шахназарян

Ремастеринг — Максим Пилипов

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ ВРЕМЕНА ГОДА, GLORIA

ANTONIO VIVALDI LE QUATTRO STAGIONI, GLORIA

ANTONIO VIVALDI

Violin Concerto in E major, RV 269 “La primavera” (*Spring*)

1	I. Allegro	3.40
2	II. Largo	2.52
3	III. Allegro	4.06

Violin Concerto in G minor, RV 315 “L’estate” (*Summer*)

4	I. Allegro non molto	5.01
5	II. Adagio e piano — Presto e forte	2.18
6	III. Presto	2.41

Violin Concerto in F major, RV 293 “L’autunno” (*Autumn*)

7	I. Allegro	4.45
8	II. Adagio molto	2.50
9	III. Allegro “La Caccia”	3.23

Violin Concerto in F minor, RV 297 “L’inverno” (*Winter*)

10	I. Allegro non molto	3.45
11	II. Largo	2.27
12	III. Allegro	3.19

Gloria in D major, RV 589

13	1. Gloria in excelsis Deo	2.16
14	2. Et in terra pax.	5.11
15	3. Laudamus te	2.14

16	4. Gratias agimus tibi	0.32
17	5. Propter magnam gloriam	0.56
18	6. Domine Deus, Rex coelestis	4.03
19	7. Domine Fili unigenite	2.01
20	8. Domine Deus, Agnus Dei	5.24
21	9. Qui tollis peccata mundi.	1.26
22	10. Qui sedes ad dexteram Patris	2.04
23	11. Quoniam tu solus sanctus	0.43
24	12. Cum Sancto Spiritu	3.23
25	Encore: 7. Domine Fili unigenite	2.19

Total time: 73.55

Vladimir Spivakov, *violin* (1–12)

Makvala Kasrashvili, *soprano* (13–25)

Tamara Sinyavskaya, *mezzo-soprano* (13–25)

Chamber Orchestra Moscow Virtuosi

Basques Chorus Orfeón Donostiarra (13–25)

Artistic director and conductor — Antxón Ayestarán (13–25)

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory
on December 15, 1986.

Sound engineer — Edvard Shakhnazarian

Remastering — Maxim Pilipov

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ ВРЕМЕНА ГОДА, GLORIA

ANTONIO VIVALDI LE QUATTRO STAGIONI, GLORIA

«Виртуозы Москвы» — камерный оркестр, который появился в 1979 году в СССР эпохи застоя. До перестройки оставалось немного в историческом смысле — что такое 6–8 лет для учебника — и почти вечность в бытовом плане. Однако в Москве дирижер Владимир Спиваков собрал уникальный для того времени коллектив: свободный, демократично устроенный, динамичный.

Спиваков, в момент появления собственного ансамбля 35-летний, был нетипичным советским маэстро. Складно говорящий. Умеющий выступать и на камеру, и перед публикой. Музыкант, который предварял исполнение Генделя чтением фрагментов из Цвейга, отвечал позднесоветской потребности в подключенности к мировой культуре как хранилищу сокровищ.

Человечный. Стремящийся говорить не только о вечном, но и о будоражившем зрителей. «Удивительное время... Вдруг то, что было нельзя, стало можно, и оказалось не так страшно. Оказалось, что можно говорить правду друг другу. Что можно читать правду... Мы очень многого не понимали», — говорил Спиваков в интервью 1986 года, тогда же, когда сделана запись на этой пластинке.

«Мне хотелось создать “лицейское братство”... из людей, которых я любил, с которыми я общался, с которыми я играл вместе камерную музыку, с которыми я учился, которых я уважал», — рассказывал Спиваков о том, как возникли «Виртуозы».

Сначала оркестр существовал без материальной базы, площадки и институциональной прописки. Даже его название звучало провокационно: оммаж западным коллективам. Перемены начались, когда удалось добиться участия ансамбля в открытии Московской Олимпиады. «Правда» напечатала статью с характерным названием — «Есть такой оркестр».

Первый созыв «Виртуозов» собрал головокружительную команду. Первый альт — Юрий Башмет. Среди знаковых имен в истории ансамбля — скрипачи Борис Гарлицкий, Борис Куньев, Александр Гельфат, Александр Мусаэлян, виолончелисты Михаил Мильман и Александр Готгельф, контрабасист Григорий Ковалевский. «Все были заняты на основной работе, что не мешало людям встречаться по вечерам и репетировать — то в зале Чайковского, а то и в ЖЭКе на площади Ногина», — рассказывал Ковалевский о заре существования оркестра.

С 1982-го, когда коллектив получил статус государственного, музыканты смогли сосредоточиться только на работе в «Виртуозах». Начались легендарные годы: период, о котором участник того состава, альтист Юрий Юров сказал как-то: «[Со Спиваковым] яростно-весело работать». Азарт камерного музицирования, сверхплотный гастрольный график, а главное — новый для музыкантов артельный дух — всё это о золотом времени «Виртуозов». «Один из музыкантов встает, идет через всю сцену и предлагает другому какую-то фразу сыграть потише, а дирижер спокойно ждет», — вспоминал российско-армянский композитор Гукас Погосян сцену, более типичную для репетиции квартета, чем симфонического оркестра. Внове были и статус Спивакова как первого среди равных, лидера без диктатуры.

На концертах «Виртуозов» в региональных филармониях тоже царило равенство. Зрителей, которые не смогли купить билет, могли пригласить на сцену — сесть рядом с музыкантами. Но главным было содружество без жестких иерархий, где «никто не требовал, чтобы его поселили одного в люксе», как сформулировал Ковалевский. Всё это в миниатюре отражало грядущие реформы.

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ ВРЕМЕНА ГОДА, GLORIA

ANTONIO VIVALDI LE QUATTRO STAGIONI, GLORIA

Как и отечественную демократию, «Виртуозов» ждала трудная история. Примерно через 10 лет после основания Спиваков перевез оркестр из неустроенной, хаотической России начала 90-х в Испанию. Вернулись они только в 1999-м — в еще раз переменившуюся страну.

Запись, которую фирма «Мелодия» издает впервые, запечатлела игру золотого состава 80-х с его кристальной интонацией и идеальным ансамблевым произношением.

Программа, в которой Владимир Спиваков блестяще исполняет цикл концертов «Времена года» и кантату «Gloria» Антонио Вивальди, прозвучала 15 декабря 1986 года в Большом зале Московской консерватории. На пластинке выходят «Времена года», а на диске в приложении — кантата «Gloria» и бисы.

Для Спивакова вивальдиевские «Времена года» — одно из коронных произведений. Цикл, который играют так часто, что его можно назвать поп-музыкой от классики, кажется, почти невозможно интерпретировать по-своему, не делая экстравагантных ходов. В руках «Виртуозов» пьесы Вивальди стали мостиком между музыкальными эпохами и традициями исполнения. В записи явно слышен клавесин — инструмент-современник композитора, одна из ярких примет эпохи барокко. Его суховатое отрывистое звучание напоминает о движении музыкантов-аутентистов, сторонников в том числе исторических инструментов. «Виртуозы» воссоздали и дух барочной эпохи. «Времена» исполнены так, будто они — часть роскошного дворцового бала: галантно и танцевально. И в то же время интерпретация Спивакова привычно страстна, эмоциональна — дань романтической традиции, в которой Вивальди наполнялся «бурей и натиском».

Вокальную часть кантаты «Gloria» исполняет баскский хор Orfeón Donostiarra, а солируют две ярчайшие певицы того же, что и Спиваков, поколения: Маквала Касрашвили с гибким, воздушным сопрано и младшая из плеяды легендарных советских меццо — Тамара Синявская. В первую очередь превосходные оперные певицы, они исполняют барочную кантату на латинский текст Великого славословия («Слава в вышних Богу и на земле мир») с такой легкостью и целомудрием, дисциплиной и чувством меры, что бессмысленно говорить о неаутентичности трактовки в сравнении с тем, как интерпретировали Вивальди западные барочные коллективы. То же касается деликатной, собранной игры оркестра. Однако и формальные требования стиля соблюдены. Сергей Безродный играет на двухмануальном клавесине.

Маквала Касрашвили родилась в 1942 году в Кутаиси. Окончив Тбилисскую консерваторию, она успешно дебютировала в Москве, в конце 60-х просияв именно в репертуаре XVIII века. Касрашвили была, возможно, самой пленительной моцартовской Графиней из «Свадьбы Фигаро» на сцене Большого. В 1979-м она дебютировала в театре Метрополитен, построив одну из самых ярких и длительных международных карьер среди советских примадонн.

Тамара Синявская была младше своей коллеги, но оказалась в Большом раньше — в 1964-м, феноменальным образом выдержав конкурс в стажерскую группу главного театра страны, не имея консерваторского диплома. Годом позже ее перевели в основную труппу; в Большом театре Синявская пела 40 лет. Мягкое, объемное меццо с контральтовой окраской и прекрасные актерские данные сделали ее не только выдающейся Кончаковной Бородина или Любашей Римского-Корсакова. Синявская

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ ВРЕМЕНА ГОДА, GLORIA

ANTONIO VIVALDI LE QUATTRO STAGIONI, GLORIA

была нежнейшим глинкайским Ратмиром и великолепным Обероном Бриттена. Опыт работы с итальянским духовным репертуаром у певицы тоже был — совершенно особенный. В начале 70-х она стажировалась в Ла Скала, где готовила партию меццо-сопрано из Реквиема Верди.

«Я родился в Башкирии, в городе, которого уже нет на карте, — это Черниковск, бывший Сталинский район Уфы, который был выделен в отдельный город, а теперь снова стал частью Уфы», — рассказывал о своей семье Спиваков в книге Соломона Волкова. После войны семья возвратилась из уфимской эвакуации в Ленинград.

Дальше были учеба в музыкальной школе на Петроградской стороне, в Центральной музыкальной школе в Москве у Юрия Янкелевича — педагога, из класса которого вышел весь цвет скрипичного исполнительства позднего СССР, и у него же в консерватории, победы и лауреатства на главных мировых состязаниях. В 1979-м — в год образования «Виртуозов» — Спиваков как солист совершил обширное турне по США; на тот момент он начал заниматься дирижированием с Израилем Гусманом, возглавлявшим оркестр Горьковской филармонии, и в той поездке дебютировал за пультом Чикагского симфонического оркестра.

Но его дирижерское становление оказалось связано с «Виртуозами», камерным коллективом, где позиция лидера важнее, чем мануальная техника. Именно энергия Спивакова, пылкость, витальность стояли за феноменом ансамбля. В одном из телевыступлений 80-х годов он сказал: «Часто говорят, что я устраиваю театр. И меня это не огорчает. Музыка — и есть театр».

*Ляля Кандаурова,
Тата Боева*

The Moscow Virtuosi is a chamber orchestra that appeared in 1979 in the USSR during the stagnation period. There was little time left before perestroika in the historical sense — after all, what are six or eight years for a textbook? — and almost an eternity in terms of everyday life. However, in Moscow, conductor Vladimir Spivakov assembled a unique ensemble for the time: free, democratically organized, dynamic.

Spivakov, who was 35 at the time his own ensemble formed, was an atypical Soviet conductor. He was a smooth talker and able to perform both in front of cameras and before audiences. As a musician, he prefaced his performances of Handel with excerpts from Zweig, responding to the late Soviet need for a connection to world culture as a treasure trove.

Humane. Striving to speak not only about the eternal, but also about the audience's concerns. "An amazing time... What seemed impossible suddenly became possible, and it turned out not to be as scary as it seemed. People realized that they could speak the truth to each other. They could read the truth... We didn't understand a lot back then," Spivakov said in an interview in 1986, the year the recording featured on this CD was made.

"I wanted to create a 'lyceum brotherhood' ... of people I loved, with whom I communicated, with whom I played chamber music, with whom I studied, and whom I respected," Spivakov explained about how the Virtuosi came about.

At first, the orchestra did not have any material resources, a performance venue, or institutional registration. Its name was also quite provocative, as it was an homage to Western ensembles. However, things began to change when the ensemble was able to participate in the opening ceremony for the Moscow Olympics. This led to the publication of an article in the newspaper *Pravda*, titled "There Is Such an Orchestra."

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ ВРЕМЕНА ГОДА, GLORIA

ANTONIO VIVALDI LE QUATTRO STAGIONI, GLORIA

The first convocation of the Virtuosi gathered a breathtaking team. Yuri Bashmet was the first violist. Among the notable names in the ensemble's history were violinists Boris Garlitsky, Boris Kunyev, Alexander Gelfat, and Alexander Musaelyan; cellists Mikhail Milman and Alexander Gotgelf; and double bassist Grigory Kovalevsky. "Everyone had full-time jobs, but that didn't stop the men from meeting in the evenings to rehearse — sometimes at the Tchaikovsky Hall, sometimes at the local utility office on Nogin Square," Kovalevsky recalled about the early years of the orchestra.

In 1982, after they received the status of a state collective, the musicians were able to focus solely on their work with the Virtuosi. This was the beginning of a legendary period. The violist Yuri Yurov, who was part of the line-up at the time, once said: "Working [with Spivakov] is furiously amusing." The excitement of creating chamber music, the extremely busy touring schedule, and, most importantly, the sense of togetherness that the musicians experienced for the first time — all these things made up the golden era of the Virtuosi. "One of the musicians would stand up, walk across the stage, and suggest that another play a phrase more quietly. The conductor would calmly wait," recalled the Russian-Armenian composer Ghukas Poghosyan of a scene that was more typical of a rehearsal with a quartet rather than a symphony orchestra. Spivakov's status as the first among equals, a leader without dictatorial tendencies, was also novel.

Equality also prevailed at the Virtuosi concerts on regional philharmonic stages. Those spectators who were unable to purchase a ticket were invited to sit on stage next to the musicians. However, the most significant aspect was the sense of camaraderie without rigid hierarchies, where "no one demanded to be the sole occupant of a suite,"

as Kovalevsky stated. All of this, on a smaller scale, reflected the upcoming reforms.

Like our own democracy, the Virtuosi has a difficult history. Ten years after its founding, the orchestra moved from the unsettled and chaotic Russia of the early 1990s to Spain, only to return in 1999, to a country that had once again changed.

The recording, which Melodiya is releasing for the first time, captures the performance of the golden line-up of the 1980s, with its crystal-clear intonation and perfect ensemble pronunciation.

The program featuring Vladimir Spivakov's brilliant performance of the concert series *The Four Seasons* and the cantata *Gloria* by Antonio Vivaldi was presented on December 15, 1986, at the Grand Hall of the Moscow Conservatory.

The Four Seasons is one of signature pieces for Spivakov. The series, which has been played so often that it can be considered a pop classic, seems almost impossible to interpret in your own way without taking eccentric steps. In the hands of the Virtuosi, Vivaldi's pieces became a bridge between musical eras and performance traditions. The recording clearly features the harpsichord, an instrument that was the composer's contemporary and one of the defining features of the Baroque era. Its dryish, staccato sound is reminiscent of the movement of musical authenticists, who, among other things, adhere to period instruments. The Virtuosi also recreated the spirit of the Baroque era. *The Four Seasons*, sounding gallant and dance-like, are performed as if they were a part of a luxurious palace ball. At the same time, Spivakov's interpretation is passionate and emotional as usual, a tribute to the romantic tradition that filled Vivaldi's music with *Sturm und Drang*.

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ ВРЕМЕНА ГОДА, GLORIA

ANTONIO VIVALDI LE QUATTRO STAGIONI, GLORIA

The vocal part of the cantata *Gloria* is performed by the Basques Chorus Orfeón Donostiarra. The soloists are two of the brightest singers of Spivakov's generation — Makvala Kasrashvili, with her flexible and airy soprano, and Tamara Sinyavskaya, the youngest of the galaxy of legendary Soviet mezzos. Excellent opera singers, they perform the baroque cantata to the Latin text of the Great Doxology ("Glory to God in the highest, and on earth peace") with such ease, chastity, discipline, and sense of proportion, that it is pointless to compare the authenticity of their performance with that of Western baroque ensembles when it comes to interpreting Vivaldi's works. The same applies to the delicate and collected playing of the orchestra, while the formal requirements of the style are also met. Sergei Bezrodny performs on the two-manual harpsichord.

Makvala Kasrashvili was born in 1942 in Kutaisi. After graduating from the Tbilisi Conservatory, she made a successful debut in Moscow, shining in the repertoire of the late 18th century in the 1960s. Kasrashvili is perhaps best known for her portrayal of the Mozartian Countess in *The Marriage of Figaro* on the Bolshoi stage. In 1979, she debuted at the Metropolitan Opera and built one of the most brilliant and longest-lasting international careers among Soviet prima donnas.

Tamara Sinyavskaya was younger than her colleague, but came to the Bolshoi in 1964 after passing the competition for a place in the trainee group of the country's main theater with flying colors, despite not having a conservatory diploma. The following year, she was promoted to the main troupe. Sinyavskaya sang at the Bolshoi for forty years. Her soft, voluminous mezzo with contralto coloring and excellent acting skills have made her not only a standout Konchakovna in Borodin's *Prince Igor* or Lyubasha in Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride*. Sinyavskaya was also the most tender Ratmir in Glinka's *Ruslan and*

Lyudmila and a magnificent Oberon in Britten's *A Midsummer Night's Dream*. The singer's experience working with the Italian sacred repertoire was truly special. In the early 1970s, she trained at La Scala, where she prepared a mezzo-soprano part in Verdi's *Requiem*.

"I was born in Bashkiria, a city called Chernigovsk, which is no longer on the map. It was the former Stalin district of Ufa, which was made a separate city before becoming part of Ufa again," Spivakov spoke about his family in Solomon Volkov's book. After the war, the family returned from the Ufa evacuation to Leningrad.

Then, there were studies at a music school in the Petrograd Side, at the Central Music School in Moscow with Yuri Yankelevich, a teacher who taught the *crème de la crème* of violin performers of the late USSR and with whom he continued to study at the conservatory. There were victories and awards at some of the world's major competitions. In 1979, when the Virtuosi were formed, Spivakov had an extensive tour of the United States as a solo artist. At that time, he began to study conducting with Israel Gusman, who led the orchestra of the Gorky Philharmonic Society. During that tour, Spivakov made his debut as a conductor with the Chicago Symphony Orchestra.

However, his development as a conductor took place within the Virtuosi, a chamber ensemble, where the leader's position is more significant than manual technique. It is Spivakov's energy, passion, and vitality that have stood behind the ensemble's success. In one of his television appearances in the 1980s, he said, "They often say that I'm making theater. And this doesn't upset me. Music is theater."

*Lyalya Kandaurova,
Tata Boeva*

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
РЕДАКТОР — ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	EDITOR — TATIANA KAZARNOVSKAYA
ДИЗАЙН — ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGN — GRIGORI ZHUKOV
КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА, МАРГАРИТА КРУГЛОВА	PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA, MARGARITA KRUGLOVA
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КСЕНИЯ АДАХОВСКАЯ	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KSENIYA ADAKHOVSKAYA

В ОФОРМЛЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНА КАРТИНА БАРТОЛОМЕО ВЕНЕТО «СВЯТАЯ ЕКАТЕРИНА», 1520.	THE COVER ART FEATURES A MASTERPIECE BY BARTOLOMEO VENETO <i>ST. CATHERINE</i> , 1520
--	--

MEL CD 10 02721

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2025. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM
JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU